

Введение

Пора узнать всем, кто такой
Никифор Ляпис-Трубецкой.
Он словно нового Аттилу
В литературу ввёл Гаврилу.

Гаврила был как изумруд
Во глубине сибирских руд —
Чистейший драгоценный
камень,
Он излучал волшебный
пламень

Звезды пленительных
надежд —
Он королём был средь
невежд.
И мужем был,
и хлебопёком...
Белел, как парус, одиноко.

И возвещал что было сил:
Пусть соберётся тьма
гаврил —
Со всей планеты
млад и стар! —
И отнесут свой гонорар

Статисту, гению простому,
Поэту Ляпис-Трубецкому.
За то, что ввёл в литературу
Из жизни взятую фигуру.

Фигуру Ильфа и Петрова,
Воспевших
Ляпис-Трубецкого.
И кто бы что ни говорил,
Гаврила — лучший из гаврил!

09.03.2017,
Франция, Канны

**Гаврила —
большой учёный**

Гаврила был большим
учёным,
Гаврила корни извлекал.
И по корням тем
извлечённым
На высший статус намекал.

Серчал Гаврила в разговоре —
Не признают его талант!
А между тем он априори
Уже давно нобелиант.

По сумме сумм —
благоевйно,
В соотношении начал,
Он по теории Эйнштейна
Вкус корнеплодов изучал.

Два корня,
неприметных вроде
В чреде глобальных перемен,
Поставил он ребром
в народе:

Что лучше —
редька или хрен?

И то и это — так маняще!..
Научный довод как ответ:
Хрен редьки, может быть,
не слаще —
Замены хрену в мире нет.

Пожар во рту,
в ноздрях приправа —
Тарелки валяются из рук...
Не зря пришла
к Гавриле слава —
Он лучший кандидат наук!

13.03.2017,
Франция, Канны

**Гаврила —
столетний муж**

Гаврила был столетним
мужем,
Свою старуху не любил
За то, что был он ей
не нужен —
Другой Гаврила был ей мил.

ГАВРИЛИАДА**Стихи, баллада, песнь****От автора:**

«Гавриладида» навеяна Интернетом. Свободная форма и литературный герой — на все случаи жизни. К тому же сама жизнь как бы перебросила мостик между состязанием в Блуа на заданную тему (Франция, 1458 год) и сегодняшними конкурсами в Интернете. А уж что получилось — судите сами.

Столетним быть
не так-то просто,
Но всё же как-то надо жить,
А ей, кокетке, — девяносто,
Ей лишь бы голову
принесила
вскружить!..

Другой Гаврила —
парень дока:
Нахальный, наглый —
без креста,
В чужую дружбу втёрся
боком
И вызнал слабые места.

Гаврила наш в пылу азарта
Свою жену по кочкам нёс!..
А тот козёл Восьмого марта
Духи «Шанель» ей
преподнёс.

Какая наглость! Это что же —
Другой Гаврила здесь опять?!
Ну, пусть бы был он
помоложе,
Так нет же — старше лет
на пять!

«Любви все возрасты
покорны» —
Лукерья бьёт Гаврилу влёт.
С другим Гаврилой,
взяв попкорна,
На Павла Лунгина идёт.

Гаврила наш расправил
перья
И замаякал, как павлин, —
С другим Гаврилою Лукерья,
А наш всех лучше, но — один.

14.03.2017,
Франция, Канны

**Гаврила —
бизнесмен**

То было время нулевое,
Гаврила бизнесменом был,
И в Думе место дорогое
Он за наличные добыл.

Хотя вся власть была
в загоне,
Как бизнесмен он
не скучал, —
Служа и власти, и мамоне,
Сверхдивиденды получал.

«Ого-го-го, какая сила
Под нас прогнувшаяся
власть —
Мешками деньги
принесила
И не давала нам упасть!»

Так думал он, считая
деньги,
Гаврила их боготворил.
Но бриллиантовые серьги
Одной особе подарил.

Его богатство и доверье
Презреть особа не смогла.
Особа та была Лукерья —
Она сама к нему пришла.

С Лукерьей жили-поживали
На заграничных берегах.
На лапасах отдыхали
И ели мясо черепах.

Ну, в общем, жили —
не тужили,
Вдруг шоу-маски у ворот...
Живём в могилу положили,
Одно спасение — банкрот.

Да, быть Гаврилою несладко,
К тому же как-то исподволь
Пошла культурная посадка —
От нулевых остался ноль.

Поют Гавриле аллилуйю
И улюлюкают порой...
Он, ни на что не претендуя,
Готов опять вернуться
в строй.

15.03.2017,
Франция, Канны

**Гаврила —
хлебопёк**

Служил Гаврила
хлебопёком,
А прежде в армии служил.
И стала армия уроком —
Которым он не дорожил.

Как дорожить, какие вожжи,
Как дисциплину
поднимать —
То теста нет,
то скисли дрожжи,
То света нет, ядрёна мать!

Притом зарплата никакая,
Так что её никто не ждал,
Частенько, булки выпекая,
Народ их тут же поедал.

Охрана жалости не знала,
Могла за пазуху залезть,
Нахально булки отнимала,
Чтоб было что самой поесть.

А как же дом, а как же дети?!
Детей Гаврила не имел.
Бывало, даже в туалете,
Уединившись, булки ел.

Страна слиняла, нет на карте.
Народ, безмолвствуя,
молчал.

Гаврила на обменный
бартер
Зарплату в булках получал.

Как транспарентно и как
ловко,
Прозрачней не бывает благ,
Он булки нёс, и матрасовка
Была как полосатый флаг.

«Ура!» — кричали демократы,
Не понимая в том намёк,
Что мы Америкой горбаты!..
Гаврила — лучший хлебопёк!

17.03.2017,
Франция, Канны

**Гаврила —
министр**

Когда Гаврила был юристом,
Везде качал свои права.
И вот однажды стал
министром,
У нас такое — дважды два.

Сцепился как-то
с дипкурьером...
За рюмочкой разобрались.
Гаврила мог бы стать
премьером —
Немного звёзды не сошлись.

Сидит Гаврила в Белом доме,
В другом бы месте мог
сидеть.
Гаврила в сладостной
истоме,
Гаврила хочет песни петь.

Но петь нельзя —
лишь в туалете,
Под агрессивный шум
воды...
Гаврил не сосчитать на свете
И их научные труды.

Здесь, в Белом доме,
их немного,
Зато они — как на подбор...
Но если подойти не строго,
Составить можно целый хор.

И вот уже он представляет,
Как льётся песня по дворцу
И хор с восторгом
подпекает
Гавриле — главному певцу.

Как широко и как добротн
Эфир захватывает весть:
«Нет в Белом доме
безработных,
Хотя в стране немножко
есть».

Потом, потом расскажем
людям,
Что ход времён лукав
и быстр».
Мы все Гаврилу шибко
любим,
Гаврила — лучший наш
министр!

19.03.2017,
Франция, Канны

**Гаврила —
дровосек****Баллада****Глава 1**

Гаврила наш был дровосеком,
Он с топором ходил всегда,
Напоминая человека
Нетривиального труда.

Бывало, подойдёт он
к кассе,
Топор поправит на ремне —
Народ, шумливый в своей
массе,
Враз отодвинется к стене.

И говор, мол,
мы не внакладе,
Мы как-нибудь уже потом...
Чтоб только не стоял он
сзади
В тулупе рваном с топором.

А вот в Китае в этом стиле
(Через Амур наискосок)
Поставлен памятник
Гавриле
Из кругляка и из досок.

Не странно ли —
всех обиходит
Гаврила наш своим трудом,
А сам в тулупе рваном
ходит
И страх наводит топором?!

У нас кругом одни володы,
Пора бы дать гаврилам ход —
Пусть скажут что-нибудь
в народе,
Пусть их послушает народ.

А в Думе вновь куются цепи:
Гаврила — дрянь, Гаврила —
вор!
Вот-вот с него угрозу слепят —
Экспроприируют топор.

Глава 2

Гаврила в детстве был
Чучмеком,
Не отделял котлет от мух.
Потом прозвали Громосеком
За то, что был большой
лопух.

На клички он не отзывался,
Он вёз бамбука целый воз
И на экологов нарвался
Как бы с планеты *Чумароз*.

Всё разузнали о Гавриле:
«Редчайший кандидат наук,
Был в Красной книге
(говорили) —
А он рубал и крал бамбук».

Вдобавок пел,
что он московский,
Пустой и звонкий,
как ведро.
Наверное, маг Кашпировский
Его *настроил на добро!*

Экологи, борзя свора,
Пустили слух, что *Громосек*
У всех на лбу — клеймо позора,
А на природе — *гомосек!*

Одну лишь букровку убрали!
Кричали, что Гаврила вор,
И букровкой так обобрали,
Что то, что крал он, —
просто вздор.

Ещё вчера он мог подраться,
Дать гей-параду
смертный бой —
Теперь не может оправдаться
В том, что он сам
не голубой.

В тулупе рваном, словно
в плеле,
Как маршал Паулюс сидит.
Лукерья на велосипеде,
Словно валькирия летит.

«Пора спасать комедианта!»
Она построит женщин в ряд.
«Поклонницы его таланта
Пусть на суде поговорят...»

Глава 3

Поговорили, суд продлили.
Вновь начали издаലെка,
И всплыло, что бамбук

рубили
Экологи из «фэбэка».

«Ну, этот прокурор —
Гаврила!» —
Потряс Гаврилу прокурор.
Лукерья с болью уловила
На топоре поникший взор.

«Не он один на белом свете,
Есть на суде ещё судья».
«Лукерья, я давно заметил —
И он Гаврила, как и я».

«Ну, ты же сам орал, что вроде
Пора вас запустить в народ!
Куда ни кинь, кругом володи
Перекрывают кислород!»

«Да, это так, тут спорить
нэча —
Судьбу экологи вершат.
И нас с тобою покалечат,
Коль топора меня лишат.

Гаврилы многие согнулись —
Бегут в офшоры и суды.
К володям в стан
переметнулись
И скрыть хотят свои следы».

«Ты что, Гаврила?!
Как-то быстро
Стал опускаться —
«нэча, коль...».
Ты же недавно был
министром —
Свой имидж не ронять изволь.

Всё куришь, кашляешь
за дверью —

Тулуп, топор, бамбук,
чучмек!..
Как обольстил меня, Лукерью,
Такой топорный человек?!»

Глава 4

«Прости, отрада,
опростился —
Стал чересчур
правдив и прост.
И всё же многого добился
Среди никчёмных
дугтых звёзд».

«Ты что, Гаврила, успокойся,
Не то и я пушу слезу!
А за топор не беспокойся —
Другой с базара привезу».

«Какой базар?!
Бамбук изьяли,
А без бамбука что за торг?!
Экологи нас повязали
И направляют прямо в морг».

«Ты что, Гаврила,
снова хнычешь,
А как же русское — ура?!
В экологов всё время
тычешь —
Не можешь жить без топора.

Пожалуйста, пойми наводку:
Кто для Гаврилы больше
мил —
Тот, кто даёт ему на водку,
Или на то, чтоб закусил?»

«Тут не наводка, а загадка.
И в том и в этом нет вреда,
Но то и это вместе сладко,
А порознь — только иногда».

Гаврила раньше был чучмеком.
Теперь пришла его пора

Осмыслить,
как быть дровосеком —
И лучшим, и — без топора.

24.03.2017,
Франция, Канны

Гаврила — полицейский

Песнь

Служил Гаврила
полицейским,
Культуру он оберегал —
По-государственному веско
К внушенью словом
прибегал.

Особенно в местах
скоплений,
Бечёвкой перекрыв проход,
Он текстами постановлений
Так окультуривал народ,

Что даже возникало тренье
В верхах из-за культурных
дел.
Но в департаменте за рвенье
Никто наказывать не смел.

И, главное, народ местами
Хотя Гаврилу и ругал —
Бечёвкой с красными
бантами
Внедрять культуру помогал.

Законов грозные творенья!
(Он ничего в них не менял.)
Читал их,
как стихотворенья,
Что как бы сам насочинял.

«Скажу я вам,
как полицейский,
Про золотую молодёжь:

Сморкались прямо
в занавески!
Соплей —
за раз не унесёшь».

Народ внимал такой
культуре,
Смеясь, с любовью говорил:
«Гаврила наш —
в номенклатуре,
Пора ценить своих Гаврил».

Хотели знать Гаврилы
мнение —
«Раз мы гаврилы из Гаврил,
Нам огласи постановление
О лучшей доле для гаврил».

«Такого нет постановления,
Но лично сам я мыслю так —
Должны нагрязнуть
обновленья,
Без обновления — никак.

Конечно,
наш народ не варвар,
Но и не Гарвард наш народ,
Те, коих окультурил
Гарвард,
Гаврилам пусть повысят
МРОТ».

Наверное, Гаврила — гений,
Которых посылает Бог,
Чтоб демон
лжи и притеснений
Нас не скрутил
в бараний рог.

28.03.2017,
Франция, Канны

Виктор СЛИПЕНЧУК

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru